

К 180-летию со дня рождения В.А. Евтушевского

Г.В. КОНДРАТЬЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математического анализа и геометрии, Московский государственный областной университет

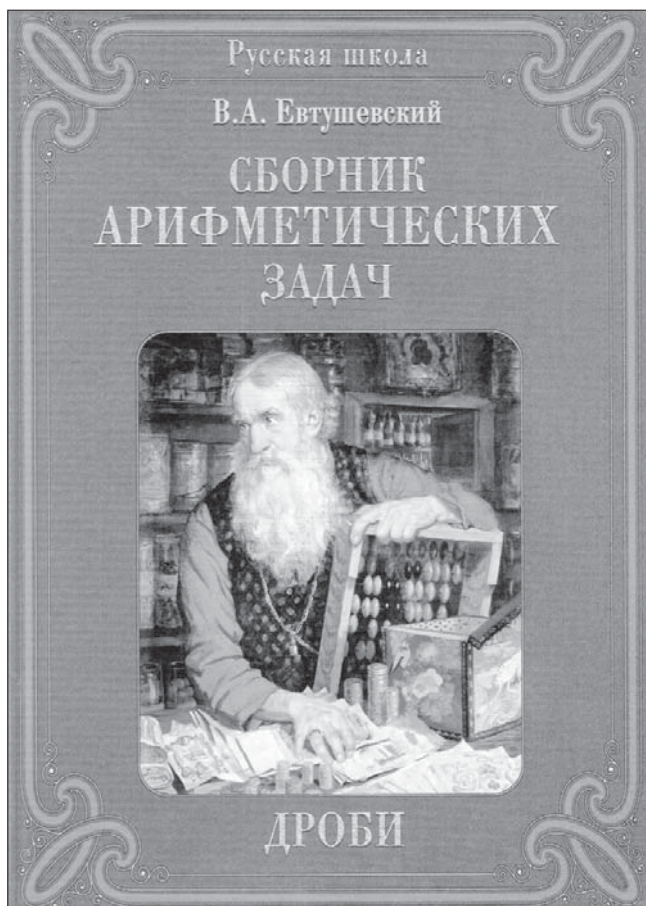
В истории отечественного образования есть крупномасштабные фигуры, деятельность которых оказала существенное влияние на развитие школы и педагогики. Такой личностью является Василий Андрианович Евтушевский, значение трудов которого для совершенствования методики начальной школы трудно переоценить. Педагог-практик, составитель учебников, расхваливавшихся огромными тиражами, автор популярного для своего времени методического руководства для учителей, Василий Андрианович был одним из первых русских педагогов, обративших внимание на методику обучения арифметике в начальной школе.

Надо отметить, что сегодня методика преподавания арифметики интересна только специалистам в области начального обучения. Трудно представить, что вопрос обучения арифметике с неподдельным интересом может обсуждать все общество. Между тем в свое время именно В.А. Евтушевский стал одним из инициаторов широкой общественной дискуссии, когда люди разных профессий, часто далекие от начальной школы, с интересом обсуждали проблему «Как научить детей считать?». Почему этот частный вопрос оказался в центре внимания общественности? Какова в этом роль В.А. Евтушевского?

Для ответа на эти вопросы обратимся к биографии В.А. Евтушевского и попробуем

мысленно вернуться в те далекие годы. Василий Андрианович родился 24 апреля (6 мая) 1836 г. в семье мелкопоместного дворянина, служившего чиновником в Полтаве. Он закончил Полтавскую гимназию и поступил в Главный педагогический институт. В связи с его закрытием Василий Андрианович перешел на последний курс физико-математического факультета Петербургского университета, который и закончил в 1861 г. Затем он обучался на педагогических курсах, после окончания которых получил место преподавателя математики во 2-й петербургской военной гимназии. Здесь Василию Андриановичу предоставилась блестящая возможность снова продолжить свое образование: он был командирован за границу для изучения постановки учебного дела. После возвращения в 1864 г. был назначен одним из руководителей высших педагогических курсов, открытых при 2-й военной гимназии.

Шестидесятые годы XIX в. были особым временем для России, когда происходили крупные изменения во всех сферах общества. Отмена крепостного права (1861), судебная (1864), земская (1864) реформы положили начало новому пути развития России. Необходимы были перемены и в сфере образования. Особо остро стоял вопрос о народной школе, точнее, создании сети начальных учебных заведений и мето-

дах преподавания в них. Система обучения, господствовавшая в первой половине XIX в., имела определенные недостатки, которые мешали ее широкому применению в новых условиях. Так, например, обучение арифметике предполагало заучивание наизусть правил и определений, причем их понимания при этом часто не требовалось. Практически полностью игнорировались возрастные особенности учащихся.

Такая постановка дела резко критиковалась педагогами 60-х годов XIX в. В поисках лучшего они обратились к зарубежному, в частности немецкому, опыту. В Германии этого периода особой популярностью пользовалась система А. Грубе. Ее основная идея сводилась к тому, что последовательно изучались числа от 1 до 10, причем на изучение каждого числа отводилась один или несколько уроков. Учебный курс по А. Грубе предполагал изучение чисел от 1 до 10 по четыре часа в неделю в течение целого года. Для отечественной народной школы такая

продолжительность была неприемлема, поэтому курс А. Грубе необходимо было переработать.

Познакомил отечественных педагогов с методом А. Грубе известный в свое время педагог И.И. Паульсон: он перевел книгу А. Грубе на русский язык, но именно В.А. Евтушевский провел наиболее удачную разработку метода А. Грубе для отечественной школы. В 1871 г. В.А. Евтушевский выпустил «Сборник арифметических задач», который издавался почти каждый год. Первая его часть («Целые числа») к 1894 г. была издана 46 раз, а к началу XX в. — 65. В некоторые годы задачник переиздавался по два раза. У второй части было 22 издания.

Для учителей Василий Андрианович расписал каждый шаг преподавания. Вот, например, какие упражнения он предлагал для изучения единицы на первом этапе обучения: «Показывая ученикам кубик, учитель спрашивает: сколько у меня кубиков? А взявши в другую руку несколько кубиков, спрашивает: а здесь сколько? Много. Несколько. Назовите здесь в классе один такой предмет, которых тут есть несколько. Скамья, ученик, окно, стена, тетрадь, карандаш, грифель и прочее. Назовите такой предмет, который в классе только есть один. Классная доска, печка, учитель, дверь, потолок, пол, образ и прочее. Если этот кубик я спрячу в кармане, то сколько кубиков будет у меня в руке? Ни одного. А сколько я должен снова положить кубиков в руку, чтобы их было там столько же, как и прежде? Один» [3, 11]¹. Для современного педагога подобные конспекты уроков могут показаться излишне подробными и неуместными, но для учителей XIX в. они были настоящими откровениями.

Свои взгляды на преподавание арифметики В.А. Евтушевский обобщил в «Методике преподавания арифметики» (1872), которая стала настольной книгой народных учителей. «Она получила громадное распространение, какого ни одно из прежних руководств и ни одно из последующих в XIX веке не имело. Несколько поколений

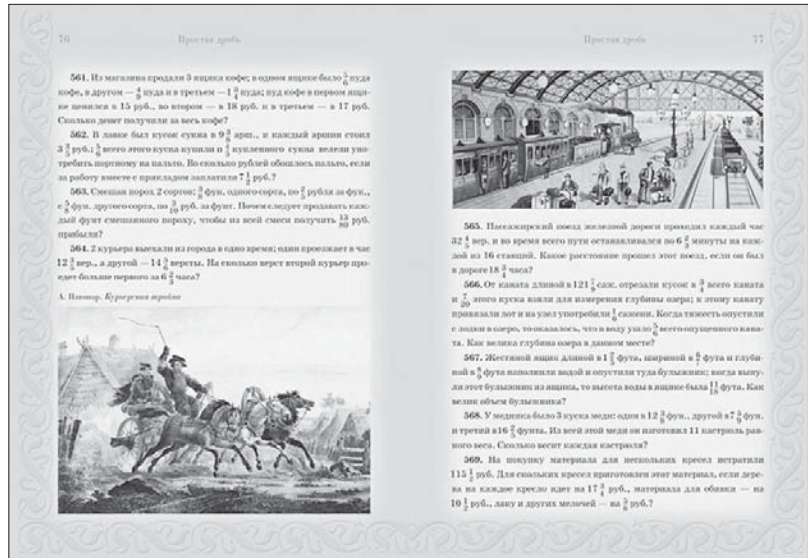
¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

учителей и учительниц начальных училищ пользовались ею при обучении детей первоначальному счету» [7, 588].

Впрочем, труды В.А. Евтушевского не у всех находили полное одобрение. Так, выдающийся математик П.Л. Чебышев, являвшийся членом ученого комитета Министерства народного просвещения, не одобрил ни «Сборник арифметических задач», ни «Методику арифметики» В.А. Евтушевского.

С очень резкой критикой работ В.А. Евтушевского (в частности, и метода А. Грубе) выступил Л.Н. Толстой, который увлеченно занимался вопросами образования. Он организовал в Ясной Поляне школу, где преподавал разные предметы, в том числе и математику. В 1862 г. Л.Н. Толстой издавал педагогический журнал «Ясная Поляна», посвященный в основном проблемам народного образования. Это был один из самых оригинальных журналов того времени. Искренне переживая за положение дел в народном образовании, Лев Николаевич выступил с резкой критикой засилья немецких методов обучения. В № 9 журнала «Отечественные записки» за 1874 г. он опубликовал статью «О народном образовании», которая вызвала в обществе активную дискуссию по вопросам преподавания в начальной школе. Л.Н. Толстой был убежден, что трудности создаются на пустом месте. Великий мастер слова тонко подметил стилистические неточности, допущенные В.А. Евтушевским: «Пусть кто-нибудь сразу поймет следующую задачу г. Евтушевского: «У одного мальчика было 4 ореха, у другого — 5. Второй отдал первому все свои орехи, а этот отдал третьему 3 ореха, а остальные роздал поровну трем другим товарищам. Сколько орехов получил каждый из последних?» Скажите эту задачу так: «У мальчика было 4 ореха. Ему дали еще 5. Он отдал 3 ореха, а остальные хочет раздать трем товарищам. По сколько он может дать каждому?» — пятилетний мальчик решит ее. Потому что задачи нет никакой, а затруднение может встретиться

или в дурной постановке вопроса, или в недостатке памяти» [8, 285].

Л.Н. Толстой сравнивал наших педагогов с нерадивыми хозяевами, которые приобрели за большие деньги плохую вещь, но не могут от нее отказаться. «Мы избрали приемы обучения ближайших соседей наших немцев, во-первых, потому, что всегда склонны подражать немцам, во-вторых, потому, что это был способ самый сложный и хитрый, а уж если брать чужое, то, разумеется, самое последнее — модное и хитрое; а в-третьих, в особенности потому, что эти приемы были более всего противоположны нашим старым приемам» [8, 292].

Статья Л.Н. Толстого вызвала бурную реакцию. Многие известные педагоги резко выступили с критикой Л.Н. Толстого. «Нельзя обойти молчаньем ту ложь, которую с начала до конца проникнута статья гр. Толстого, написанная увлекательно, остроумно... Ложь, которую проникнута статья, заключается, во-первых, в фальшиво-идеальном воззрении на народ; во-вторых, в намеренном искажении смысла той теории обучения, которая гр. Толстому не нравится, и чужих слов, принадлежащих авторам, которых он не одобряет. В-третьих, в поверхностном отношении свысока к чужим трудам и в неумеренном самоуважении» [1, 139, 140]. Известный методист-математик того времени В.П. Воленс писал, что единственным итогом обучения детей арифметике по методике Л.Н. Толстого будет «отупление учащихся» [2, 9]. В ходе своего доклада в Санкт-Петербургском пе-

дагогическом обществе В.А. Евтушевский тщательно разобрал многие недостатки предложений Л.Н. Толстого (например, использование римских цифр). Обвинив Л.Н. Толстого в дилетантизме, он сказал: «...беда, коль пироги начнет печь сапожник» [11, 24].

Методы начального обучения, предлагаемые Л.Н. Толстым, были достаточно спорны и не проработаны. Особенно четко это выявлялось в ходе практики. Так, «...в Москве были устроены две школы... в одной шло обучение... арифметике по Евтушевскому... а в другой школе — по методу графа Толстого. Испытание производилось в течение семи недель... После семи недель... произведено испытание... Результаты испытания по арифметике. Группа Морозова (того учителя, который учил по методу графа Толстого). На испытании оказался удовлетворительным только Сидоров, который, как это видно из протокола, учился полтора года перед тем. Решать задачи и считать решительно никто не мог, за исключением Сидорова. Группа Протопопова. Испытание показало, что все ученики в общей массе могут делать задачи и считать в пределах 10» [11, 77, 78].

Почему же идеи Л.Н. Толстого, резко критикуемые и не дававшие на практике особых преимуществ в обучении, вызвали бурю откликов и поддержки? Видимо, они были тесно взаимосвязаны с проблемой становления настоящего народного образования: народного для всех слоев общества и по духу.

Пытаясь подражать западным образцам, Россия продолжала оставаться отсталой страной в области образования. Большинство населения страны не умело читать, писать и считать. Положение дел нельзя было объяснить только отсутствием средств на народные школы. Народ тянулся к грамоте. Крестьяне, ремесленники, рабочие сами оплачивали обучение. Нередко даже дети зарабатывали деньги на учебу. Народные училища (в 1869 г. их насчитывалось 17 678 [4]) работали по неэффективным методикам. Усилия тратились порой впустую.

Методист-математик С.И. Шохор-Троцкий впоследствии указывал на то, что

даже если бы «метода Грубе была что ни на есть разумнейшей методой обучения арифметике, то и тогда ее нельзя было использовать для русских школ» [12, 78]. Русская начальная школа не могла учить детей так долго, как немецкая. В последней обучение начиналось с 6 лет (иногда и раньше). Тогда как в отечественных народных школах дети начинали учиться с 9–10 лет, и первый год обучения становился часто и последним для многих учеников. В результате они останавливались на двух первых десятках чисел. Кроме того, время урока сокращалось за счет того, что учитель должен был одновременно заниматься с другими отделениями: в одном классе одновременно учились школьники разных лет обучения (как в малокомплектных школах).

Было ли увлечение немецкой педагогикой целиком реакционно? П.Ф. Каптерев, анализируя развитие отечественной школы, так ответил на этот вопрос: «Когда настала крайняя нужда в педагогических знаниях, а их не было, что же было делать русским педагогам? Ждать было нельзя. Винить их за то, что они впопыхах хватили все, что находили подходящего у немцев и, не переработав, переносили на русскую почву нет оснований... увлечение немецкой педагогикой быстро ознакомило нас со всеми результатами западноевропейских работ... Как бы то ни было, а благодаря немецкой педагогике школьное дело у нас совершенно перестроилось... потому и относиться к этому движению лишь с отрицательной стороны не имеем никакого права» [5, 3].

Но вернемся к биографии В.А. Евтушевского. В связи с разгоревшейся дискуссией Василий Андрианович активно отстаивает свои методические взгляды и продолжает энергично работать на ниве просвещения. В 1875 г. его пригласили заведовать учебной частью детских приютов. В 1878 г. по собственной инициативе В.А. Евтушевский совместно с А.П. Пятковским становится редактором и, обратим внимание, издателем журнала «Народная школа». Таким образом, он фактически на собственные средства издает журнал для народных учителей. Кроме того, В.А. Евтушевский

принимает активное участие в создании Педагогического музея военно-учебных заведений в Соляном городке. Это было уникальное заведение не только в России, но и во всей Европе. Музей относился к военному ведомству, но вся его деятельность строилась на общественных началах: ученые, педагоги, методисты работали здесь бесплатно. Коллекция музея было тщательно подобрана, и в этом немалая заслуга В.А. Евтушевского.

К середине 1880-х годов здоровье Василия Андриановича значительно пошатнулось. Многие говорили, что он подорвал его чрезмерным трудом. Он пережил несколько апоплексических ударов и оставил педагогическую работу. В.А. Евтушевский умер в ночь на 24 сентября 1888 г.

Вспоминая В.А. Евтушевского и связанную с ним удивительную историю общественной дискуссии о преподавании арифметики, трудно не попытаться провести исторические параллели. Современная школа проходит сегодня через сложнейшие модернизационные процессы, пытаясь ответить на вызовы времени. Огромные риски связаны с введениями как новых образовательных стандартов, так и новых методик. При этом, естественно, мы обращаемся к примерам других стран, анализируем успехи зарубежных коллег. Но, как показывает исторический опыт, здесь нужно быть критичными и не пытаться заимствовать полностью достижения других, какими бы они успешными ни казались.

Дискуссия В.А. Евтушевского и Л.Н. Толстого впоследствии была переосмыслена. Решительный сторонник В.А. Евтушевского Д.И. Тихомиров, обвинявший Л.Н. Толстого в «поверхностном знакомстве со школой, с незнанием целей и средств» [10, 123], впоследствии (в 1910 г.) писал: «...мощный удар Л.Н. Толстого, не прошел бесследно. «Новая» школа на первых порах действительно с излишком увлеклась разработкой и применением на деле новых методов и приемов школьного обучения — в ущерб существу дела» [9, 559].

Малоэффективный метод А. Грубе, от которого впоследствии отказались немцы, с трудом уходил из отечественной школы. Преклонение перед немецкой педагогикой не принесло хороших плодов. Педагоги XIX в. дали такую оценку ситуации: европейские ученые «не говорили нам, что переносить можно только внешнее устройство, а не дух школы и не одушевление ее деятелей, знавших нужды и потребности своего народа и потому умевших удовлетворить им... Вне народности — смерть для школ и для народа» [6, 77, 78]. Думается, что эти слова не потеряли свою актуальность и сегодня.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бунаков Н. Письмо к редактору по поводу статьи гр. Л. Толстого // Семья и школа. 1874. № 10.
2. Воленс В. Арифметика графа Толстого // Народная школа. 1875. № 1.
3. Евтушевский В.А. Изучение чисел от 1 до 10 // Народная школа. 1871. № 11.
4. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1884.
5. Каптерев П.Ф. Новая русская педагогия. СПб., 1914.
6. Модзалевский Л. О народности в воспитании по Ушинскому // Русская школа. 1895. № 12.
7. Прудников В.Е. Русские педагоги-математики XVIII–XIX вв. М., 1956.
8. Толстой Л.Н. О народном образовании // Толстой Л.Н. Педагогические статьи. СПб., 1912.
9. Тихомиров Д.И. Из воспоминаний о Л.Н. Толстом // Педагогический листок. 1910. № 8.
10. Тихомиров Д.И. Граф Л.Н. Толстой «О народном образовании» // Семья и школа. 1875. № 2.
11. Стенографические записки С.-Петербургского педагогического общества за 1874 год // Семья и школа. 1875. Т. 2. № 10–12.
12. Шохор-Троцкий С.И. Методика арифметики с приложением сборника упражнений по арифметике для учащихся. СПб., 1886.